

онные, обусловленные обрядом. Это символическое напоминание о невидимых связях, соединяющих каждого человека с его родом, предками [1]. Также рушники изготавливались в честь каких-нибудь памятных событий, дат, в качестве подарков.

Таким образом, рушник играл в жизни славян важную роль, сопровождал человека от рождения до смерти, был важным элементом в быту и сохранился до наших дней. Ими по-прежнему украшают дома, да и во многих городских квартирах он стал почетным гостем. Рушник — изделие символическое и многозначное. Он не только украшал повседневный быт, но и являлся символическим напоминанием о невидимых связях, соединяющих каждого человека с его родом, предками, является предметом искусства. Можно говорить о том, что узоры вышитых рушников — это зашифрованная повесть о жизни народа, о природе и людях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рушник. История и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://gigabaza.ru/doc/43379.html>
2. Вышитые рушники. История. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sdelaysama.com/articles/vyshitye_rushniki_istoriya/

УДК 391

Т. М. Ломанова (Красноярск)

РЕЗНАЯ КОСТЬ ТАЙМЫРА: ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОМЫСЛА

Косторезное искусство — древнейший промысел на территории полуострова Таймыр. В XX в. — угасание, с 1990-х гг. промысел возрождается. В настоящий момент таймырская резная кость — один из известных художественных промыслов России.

Ключевые слова: резная кость, декоративно-прикладное искусство, бивень мамонта, рог оленя, оленья упряжь, искусство, художник.

T. M. Lomanova, candidate of art criticism, associate professor of national art culture "Krasnoyarsk state art institute (Krasnoyarsk)

CARVED KOSTTAYMYRA: TRADE REVIVAL

The bone carving art — the most ancient trade in the territory of the Taimyr Peninsula. In the XX century — fading, from 1990th years trade revives. At the moment a Taimyr carved bone — one of the known art crafts of Russia.

Keywords: carved bone, arts and crafts, mammoth tusk, deer horn, cervine harness, art, artist.

Таймырский полуостров — уникальный район Арктики, где сосредоточено множество неповторимых культурных и природных ценностей, имеющих не только региональное, но и мировое значение. С этнографической точки зрения Таймыр уникален тем, что здесь проживает несколько коренных малочисленных этносов Крайнего Севера, которые сохранили свою культуру, традиционное декоративно-прикладное искусство, образ жизни. Одним из самых бытовых видов традиционного ДПИ стала резьба по кости.

Косторезное искусство с времен первобытного человека распространено повсеместно там, где имеется этот необыкновенно красивый декоративный материал: в Юго-Восточной Азии и в Африке — слоновая кость (бивень слона), по берегам северных и дальневосточных морей — моржовый клык, как его называли на Руси «рыбий зуб», наконец районах в вечной мерзлоты, к которым относится Таймыр, — ископаемая мамонтовая кость — бивень мамонта. Останки мамонтов, находимые на территории Таймыра с XIX в., характеризуются прекрасной сохранностью. С древнейших времен долганские и нганасанские охотники и оленеводы использовали для изготовления бытовых предметов удивительно красивый в обработке бивень мамонта.

Бивни мамонта, слона, моржовую кость и зуб кашалота называют благородной костью. Благородная кость красива, прочна, относительно легко режется и полируется. Красивый матовый белый цвет, часто дополненный желтовато-палевыми, голубоватыми и зеленоватыми оттенками, придает кости необыкновенную теплоту и декоративность. Обработка кости сложна, она требует уверенной, сильной и в то же время осторожной руки мастера: твердый, хрупкий материал не терпит небрежного отношения к себе. Исследовать древние

косторезные промыслы Таймыра достаточно сложно — на огромном и труднодоступном регионе, каким является Таймыр, практически нет условий для проведения широкомасштабных археологических изысканий.

Истоки косторезного искусства уходят своими корнями в глубокую древность. Предположить, что костяные промыслы существовали со времени появления первых людей на Таймыре, нам помогают аналогии с первобытным искусством Сибири.

Всемирно известные археологические памятники в районе Ангары на территории Усольского района Иркутской области — Мальта и Буреть, открытые в 1928 г. М. М. Герасимовым (Мальта) и в 1936 г. А. П. Окладниковым (Буреть) дали обилие артефактов. Большая часть найденных на этих верхнепалеолитических стоянках изделий выполнена из кости мамонта. Достаточно сказать, что только палеолитических венер (женские статуэтки размером от 3,7 до 13,6 см) было найдено около 40 — почти половина открытых во всем мире. Также обнаружены зооморфные статуэтки и много изделий с гравированными изображениями, разнообразно орнаментированными. Это различные украшения — пряжки, пуговицы, подвески, диадемы, браслеты.

На Таймыре человек появился, по-видимому, в это же время, и трудно представить, чтобы полярные первопроходцы, продвигавшиеся в Арктику из глубинных районов Сибири, не использовали мамонтовую кость и олений рог для изготовления охотничьего снаряжения и орудий труда. Кость мамонта умели обрабатывать как первобытные охотники Сибири, так и мастера более поздних веков. Об этом в своих трудах по этнографии Севера писал в 1930–1940-е гг. известный этнолог А. А. Попов: «...довольно распространено среди долган употребление мамонтовой кости, сравнительно в большом количестве находимой на севере... Мамонтовая кость перед обработкой кладется в холодную воду на один день, если толстая — на три-четыре дня. До самого недавнего времени кость отёсывали топором; при этом получалось много неиспользуемого щепья» [2, с. 275–276]. В селах и в поселках, на местах старых поселений сохранилось много предметов быта, искусно вырезанных из бивня мамонта, но самым старым из сохранившихся этнографических артефактов не более сотни лет.

Прежде всего, это самое распространенное — элементы оленьей упряжи, особенно праздничной. Недоуздок головного правого оленя, головные веревки для пристяжных оленей, лямки, постромки,

выполнены из рогов дуги, расшиты бисером. Под рогами оленя помещаются две костяные налобные пластинки («хынак»), по бокам на голове — нащечники (две пластины из мамонтовой кости, орнаментированные резьбой, соединенные ремнями). Строгий геометрический и глазковый орнамент покрывал эти костяные пластины, не только выполняя определенную магическую роль, но и неся эстетическое начало. Нередко в гравированный узор втиралась сажа, природные земляные краски. Такая подцветка придавала изделиям более нарядный вид.

Интересный предмет из комплекса оленьей упряжи — гугарка (гугаарка) — деталь упряжи передового оленя. Гугарка могла быть металлической или костяной. Различались гугарки женские и мужские. Само слово по предположениям этимологов произошло от названия птицы гагары (гагарки). Металлическая гугарка, несмотря на практическое назначение, была вещью сакральной, в ней воплощен образ священной птицы. Гугарка могла быть ритуальным подарком жениха невесте, атрибутом свадебной оленьей упряжи, оберегом, символом долгой совместной жизни молодой семьи.

Из кости кроме деталей к оленьей упряжи делалось множество бытовых предметов: костяные пуговицы, трубки, детские соски, иглы, пряжки, черенки ножей, гарпуны, луки, крючки для рыбной ловли и многое другое. Костяными и металлическими пластинками орнаментировались деревянные седла. Очень интересны долганские календари-«пасхалы».

Также из бивня мамонта (нередко из рога оленя или из дерева) выполнялись настольные игры, в частности, игра дуобат, напоминающая шашки, но в дуобате фигуры делятся не на белые и черные, а на женские и мужские. Женские — тончайшие пластины с ажурной резьбой, мужские — объемные пирамидки или башенки. Один из таких старых комплектов игры, выполненный мастером Прокопием Макаровичем Жарковым (долганское имя Пою, 1901–1966), хранится в музее Таймырского заповедника (Хатанга). Когда коллекция в 1988 г. попала в музей, она была в плохом состоянии: часть фигурок утрачена, часть — повреждена. В 2004 г. было решено реставрировать этот уникальный экспонат. Мастер-косторез Василий Иванович Батагай провел большую подготовительную работу, сделал замеры, эскизы, по которым другой косторез Геннадий Евгеньевич Мацаков (1966–2006) блестяще провел реставрационные работы.

В настоящий момент Таймырский Дом народного творчества ведет очень большую поисковую работу старинных изделий из ко-

сти, проводит экспедиции в поселки Катырык, Сындасско, Хатангу, в Игарке участниками этих экспедиций обнаружено, зафиксировано, сфотографировано, сохранено множество интересных старинных изделий из кости мамонта.

Во многих селах Таймыра, как уже говорилось, сохранились изделия из бивня мамонта, которые можно датировать первой четвертью XX в. — не позже. Потом это прекрасное искусство на долгие годы замирает. Причин много: во-первых, на смену трудоемкой работе по изготовлению изделий из кости в жизнь XX столетия вошли новые, более доступные и дешевые материалы, более легкие технологии их обработки; во-вторых, многие изделия (луки, гарпуны, костяные иглы и др.) просто ушли из жизненного уклада северян; в-третьих, ископаемая кость не бесконечна, она стала слишком дорогой для изготовления обычных бытовых вещей. Все это послужило вескими причинами умирания косторезного искусства, казалось бы, навсегда...

Но в начале 1990-х гг., когда ярко стали проявлять себя процессы самоидентификации народов, началось осмысление своей истории, своей культуры каждым этносом, малочисленные народы Приенисейского Крайнего Севера стали обращаться к своим древним традициям: началось возрождение старинных промыслов в изготовлении национальных костюмов, вышивки бисером, меховой мозаики. Тогда же впервые было решено возродить искусство резьбы по мамонтовой кости. Но надо было конкретно с чего-то начинать. Ведь оставались на местах мастера, которые знали приемы резьбы, перешедшие к ним от отцов и дедов, и сами изготовляли небольшие поделки, скорее для души, чем для применения в быту. Но Таймыр велик, сотни километров тундры отделяют поселения, общение мастеров представлялось практически невозможным.

И все же работа по возрождению искусства резьбы по кости была начата. Надо было прежде всего собрать всех мастеров из разных регионов полуострова, увидеть целостную картину косторезного промысла. Надо было искать направление работы, ведь мир бытовых изделий, выполненный в кости, стал к этому времени не уходящим, а практически ушедшим. Надо было найти образную систему, отвечающую времени. Вектором такой перемены стало обращение косторезов к объемной малой пластике.

Таймырский окружной центр народного творчества (в настоящий момент это КГБУК «Таймырский Дом народного творчества») в апреле 1994 г. организовал первый семинар для косторезов Таймыра.

В семинаре приняли участие 40 мастеров со всего региона. В качестве мастера-консультанта был приглашен известный якутский мастер резьбы по мамонтовой кости Константин Мамонтов, в этот период проходивший стажировку в творческой мастерской скульптуры Российской академии художеств в Красноярске. Эта хорошая традиция — приглашать известных косторезов Сибири для ведения семинаров, мастер-классов, творческих лабораторий сохранилась с этого первого семинара. Не случайно именно якутские мастера Константин Мамонтов, в следующем году Федор Марков стали первыми наставниками таймырских косторезов: Якутия также богата мамонтовыми бивнями, сохранившимися в вечной мерзлоте. Якутский косторезный промысел ведет свое существование с XIX в., там очень сильны традиции художественной обработки кости, которыми мастера республики Саха (Якутии) делились со своими таймырскими коллегами.

Традиции проведения семинара для косторезов были продолжены в рамках организации постоянно действующих творческих лабораторий, первая из которых называлась «Становление Таймырской резьбы по кости» (1995). Очень важным моментом для развития и существования косторезного промысла на Таймыре стало создание в 1996 г. учебно-производственной мастерской резьбы по кости на базе Таймырского окружного центра народного творчества. Это мастерская в короткие сроки стала подлинным центром этого художественного промысла, а чуть позже (в 1999 г.) была создана детская студия резьбы по кости «Мамонтенок». В. Е. Сацкая, которая в то время возглавляла Таймырский окружной центр народного творчества, вспоминает: «В коллективе центра тогда витала мысль о необходимости возрождения летописи таймырской резьбы. И мы решили, что именно детская студия может послужить началу этого возрождения. Преследовалась и более высокая цель — оказать благотворное влияние на судьбы детей коренных северян, поставить перед ними благородную цель и показать перспективы развития своей, индивидуальной, ни на какую другую не похожей таймырской резьбы, проявив в этом деле свои дарования.

Идея оказалась плодотворной, а студия — востребованной и посещаемой. Немаловажную роль сыграл в этом подбор руководителей студии. Первыми наставниками начинающих резчиков были хорошо известные на Таймыре художники-косторезы Владимир Алексеевич Рандин и Владимир Сергеевич Таранец, потом студией руководили замечательные резчики Николай Владимирович Лаптуков и Ольга Дмитриевна Поротова, сейчас уроки ремесла «мамонтятям» дает ма-

стер-косторез, член Союза художников России Николай Михайлович Киргизов» [1].

Для обмена опытом, традициями к работе в творческой лаборатории приглашались известные косторезы России А. П. Кугаевский (Тобольск), В. А. Выквырагтыргыргын (Анадырь, Чукотка), известный тобольский косторез М. В. Тимергазеев, который постоянно бывает на Таймыре, в формате «Кочующая лаборатория «Таймырская резная кость» проводил мастер-классы в Красноярске в Государственном центре народного творчества, и многие другие мастера страны. Подробно об этом написано в изданном в 2015 г. альбоме «Таймырская резная кость» [3].

В настоящее время на территории Таймыра работает более 70 мастеров. «Таймырская резная кость» вошла в ассоциацию «Художественные промыслы России» наряду с другими прославленными косторезными промыслами Тобольска, Холмогор, Якутии, Уэлена. Ведется огромная работа: организация и проведение почти ежегодной творческой лаборатории, мастер-классов в разных уголках Таймыра, Эвенкии, организация фестивалей, выставок, участие в многочисленных, в том числе международных, конкурсах, экспозициях, обучение молодых мастеров и многое другое. Всю эту огромную работу взял на себя Таймырский Дом народного творчества и достойно продолжает очень важное дело по сохранению народного искусства. Запасы кости не так велики, как хотелось бы, поэтому мастера нередко ищут замену, используют рог лося, оленя, и даже трубчатую кость крупных домашних животных (цевку).

Среди северных мастеров есть художники, чьи изделия прославили таймырскую землю далеко за ее пределами. В числе наиболее талантливых, мыслящих, сумевших соединить древние традиции с современностью мы можем назвать Николая Киргизова, Марченко, Василия Батагая, Алексея Чунанчара, Алексея (или Андрея) Поротова, Дмитрия Чуприна и многих других интересных косторезов. У каждого из них свой мир образов, свое отношение к искусству, свои характерные приемы, но их объединяет любовь к родной земле, горячее желание рассказать в малой пластике о людях, живущих среди ледяных просторов, бережное отношение к материалу.

Первый из авторов малой пластики по мамонтовой кости — это Олег Анатольевич Марченко (род. 1959). Косторезному искусству он учился в школе художественной резьбы по кости (1974–1977), можно сказать, на родине косторезного искусства в России — в селе Ломоносово Архангельской области, откуда пошло искусство знаменитой

холмогорской кости. Традиции холмогорской резьбы, где мастера любят тонкий прорезной ажур, игру светотени, воспринятые художником в юности, он пронес через все творчество.

Мир его образов — это любимый мир Таймыра, его людей, его природы. Мастер хорошо знает этот мир и умеет его раскрыть в одофигурных декоративных композициях. Какой грации исполнены мягкие движения танцующей девушки, напоминающей красивую птицу. Любовь к декоративному началу в малой пластике ярко раскрывается в изделиях художника. Динамикой, красивым ритмом, стилизацией наполнена жизнерадостная скульптура «Хэйро», изображающая танец рождения солнца, жизни. Участник художественных выставок с 1978 г., Марченко неоднократно являлся победителем конкурсов, ему было присвоено звание «Лучший мастер-художник Таймыра». В 2003 г. Марченко был принят в Союз художников России.

Николай Михайлович Киргизов (род. 1981) — один из молодых и наиболее интересных мастеров. Любовь к благородной кости мамонта он вынес из детства: в родном доме в селе Сындасско, где Николай родился и вырос, в быту было немало изделий, выполненных из кости. Его родные дяди Василий Васильевич и Петр Васильевич Киргизовы были мастерами-косторезами, стояли у истоков возрождения промысла. Николай учился в Норильском колледже искусств, там получил специальность мастера резьбы по кости, хотя, как и многие другие мастера, помимо кости занимается и другими видами искусства. Например, его скульптурные композиции установлены в Дудинке у входа в Дом народного творчества. Мастер в своих композициях смело сочетает бивень мамонта, рог оленя, дерево, разнообразные технологии: объемная резьба, рельефная резьба, ажурная прорезь (резьба на проем), добиваясь наибольшей выразительности в создании образов.

В работе с костью Николай выступает прежде всего как скульптор. Ему интересно подробное рассмотрение деталей, выражения лица, складок одежды. Над каждой скульптурой он работает вдумчиво, неторопливо, вглядываясь во внутренний мир своих миниатюрных персонажей. Среди его героев не только жители Таймыра и их занятия охотой («На охоте», «Сквозь время», «Лучник» и др.), семейный очаг, дети («Семейная идиллия», «Девочка с луком»). Большой пласт своего творчества Николай Киргизов посвящает народному эпосу долган, сказителям, хранителям древних верований («Песня сказителя», «Хранитель идола», «УуКыына — водяная девушка», «Леген-

да о шамане», «Кара-касс кута», «Выбор духов Айыы»). Ему одинаково интересно работать и с пористым, но красивым по цвету, по тону рогом оленя и с плотным бивнем мамонта. Эти материалы, разные по структуре, мастер умело сочетает в своих композициях. Работы Николая Киргизова широко известны, не раз он становился участником самых престижных выставок, победителем и лауреатом различных конкурсов и фестивалей. В 2008 г. он принят в члены Союза художников России.

Еще один молодой известный таймырский мастер — Алексей Николаевич Чунанчар (род. 1982). Работает как мастер-косторез после окончания Норильского колледжа искусств. Его малая пластика наполнена самобытными образами и композиционными приемами. Его манеру не спутаешь с манерой никакого другого художника. Прежде всего необходимо отметить его предпочтение резьбе по оленьему рогу. У него почти нет изделий из бивня мамонта, а если есть, то обязательно в сочетании с оленьим рогом. Чунанчар часто тонирует свои скульптуры, добиваясь большей выразительности.

Олений рог требует от мастера совершенно иного подхода к созданию малой пластики. Более пористый, имеющий удлинненную заданную форму, он заставляет художника использовать иные приемы, нежели объемный бивень мамонта. Особенность Чунанчара заключается в том, что он не использует такие традиционные для пластики приемы, как создание округлой гладкой объемной скульптуры. В его композициях преобладают заостренность, удлинение пропорций, деформация, динамичность, но при этом скульптуры великолепно выразительны. Художник заставляет зрителя вглядываться в созданные им образы, любоваться ими, каждый раз находить для себя нечто новое. А. Н. Чунанчар наряду с другими известными мастерами тоже неоднократно становился лауреатом престижных конкурсов, участником многочисленных выставок.

Нельзя не сказать еще об одном интересном мастере. Это Василий Иванович Батагай (род. 1977). Любовь к народному искусству воспитывалась в нем с детства. В поселке Кресты Хатангского района, где он родился и вырос, в его семье сохраняли традиции предков. Навсегда Василий Батагай пронес глубокое уважение к мастерам традиционного долганского костюма, к искусно сделанным предметам быта. Отсюда и его участие в экспедициях, организуемых Таймырским Домом народного творчества и направленных на выявление, фиксацию, сохранение народного искусства. Обучался Батагай в Норильском колледже искусств и получил квалификацию «худож-

ник-мастер, руководитель кружка по декоративно-прикладному искусству». Мастер работает в нескольких направлениях: техника резьбы по кости и дереву, декоративная вышивка, изготовление панно из кож, изобразительное искусство (акварель).

Творческая жизнь Василия Батагая очень насыщена — его хватает на все: участие в конференциях, выставках, обучение детей косторезному мастерству, проведение мастер-классов резьбы по кости, экспедиции, изучение фольклора долган. Но главное — он художник, интересный мастер резьбы по бивню мамонта. Его работы декоративны, при этом наполнены некоей внутренней сакральностью. Он не просто обращается к персонажам долганской мифологии, он умеет в небольшой однофигурной композиции показать внутреннюю значительность образа.

Персонификация духов долганского фольклора, природных явлений — характерная черта творчества Василия Батагая. Экспериментатор по натуре, стремящийся овладеть самым высоким уровнем мастерства, Батагай использует самые разнообразные техники косторезного искусства: рельефная и ажурная резьба, гравировка, оклейная техника, токарные работы, объемная скульптура малых форм и пр. Он использует и свои собственные приемы при создании пластических изделий. Он становился лауреатом и победителем конкурсов, выставок, фестивалей.

Дмитрий Васильевич Чуприн (род. 1983) молод, но он уже очень много успел сделать. Дмитрий получил хотошее художественное образование: вначале учился в Таймырском колледже искусств, отделение декоративно-прикладного искусства, затем в Арктическом государственном институте культуры и искусств, отделение декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (Якутск). Много в своем искусстве Дмитрий взял от учителя О. А. Марченко, но еще больший вклад в развитие его творчества внесла якутская косторезная школа, с которой он хорошо познакомился во время учебы в Арктическом институте. Все эти влияния, переплетаясь, воплотились в разнообразных, часто многофигурных композициях. Автору нравится использование в одном изделии разных материалов (бивень мамонта, рог оленя, дерево, замша, металл), он подчеркивает разнообразие фактур, цвета, композиционных возможностей каждого материала.

В скульптуре мастера живет стойбище, мчатся олени, идет охота — отражается вся жизнь его маленького народа. Художник очень точно в композициях он находит меру реалистичности и условности, добываясь яркой эмоциональности. Неоднократный лауреат выста-

вок-конкурсов, энергичный и трудоспособный мастер, Чуприн в своем творчестве раскрывает новые грани древнего и молодого искусства резьбы по кости.

Таймырские косторезы постоянно участвуют во многих выставках и проектах на территории Красноярского края, России, активно сотрудничают с мастерами зарубежья: гости из Финляндии, Франции и других стран бывают в мастерских резчиков, таймырские мастера тоже выезжают со своими выставками в эти страны. И то, что сейчас на таймырской земле работает более 70 мастеров резьбы по кости, — свидетельство яркого возрождения древнего промысла. Многие косторезы связаны с Таймырским Домом народного творчества, работают в мастерской, участвуют в творческих лабораториях, семинарах, выставках, дают мастер-классы всем желающим и у себя на Таймыре, и по Красноярскому краю. И мы еще не раз увидим талантливые изделия мастеров Таймыра, сохраняющих мудрость и духовную красоту народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попов А. А. Долганы. Собрание трудов по этнографии / сост. А. А. Барболина. СПб., 2003. Т. I.

2. Заварзина В. Г. «Мамонтенок» теперь народный! // Сайт Таймырского Дома народного творчества [Электронный ресурс]. URL: www.tdnt.org

3. Таймырская резная кость : альбом. Дудинка, 2015.

УДК 745.5

А. К. Иргит (Красноярск)

ВКЛАД В СОВРЕМЕННОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО ЖЕНЩИН-КАМНЕРЕЗОВ ТУВЫ

Одаренные талантливые резчицы по дереву и камню Раиса Ажиевна Аракчаа, Елизавета Байыровна Байынды, Лариса Матпаковна Норбу внесли значительный вклад в развитие современного тувинского камнерезного искусства. Известные тувинские художницы-камнерезы, воспринявшие древние навыки и традиции